

РОБИН ЯНГ

ОТСТУПНИК

Пророчество гласит: тот, кто найдет четыре священные реликвии, — объединит под своей властью Британию. Король Эдуард уже владеет тремя из них и почти у цели — ему покорились Ирландия и Уэльс, и скоро наступит черед Шотландии. Но посох Иисуса пока остается сокрытым. Этот посох — последняя надежда Роберта Брюса, стремящегося взойти на трон Шотландии по праву чести и крови. Попытка Роберта завладеть посохом оказалась неудачной, но что, если лучший способ победить врага — поклясться ему в верности?

В кровавом зареве рассвета заблистали золото и драгоценные камни, украшавшие посох. Роберт ощутил жаркий прилив торжества. Четвертая реликвия, поименованная в «Последнем пророчестве», — та самая, в которой отчаянно нуждался король Эдуард, чтобы претворить в жизнь свое видение королевства, объединенного под его властью, — оказалась у него в руках. Роберт, не отрываясь, смотрел на золотой посох, и в ушах у него вновь зазвучал голос Мертоу: «А как насчет вас, граф Роберт? Вы-то сами верите в пророчество Мерлина?»

РОБИН
ЯНГ

ОТСТУПНИК

РОБИН ЯНГ

ОТСТУПНИК

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2413-6

9 785991 024136

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5184-0

9 789661 451840

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Рожденный королем не покоряется

РОБИН ЯНГ

ОТСТУПНИК

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2013 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Я60

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии
The Marsh Agency, London, United Kingdom

Переведено по изданию:
Young R. Renegade : A Novel / Robyn Young. —
London : Hodder & Stoughton, 2012. — 448 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*

ISBN 978-966-14-5184-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2413-6 (Россия)
ISBN 978-0-340-96367-8 (англ.)

© Robyn Young, 2012
© DepositPhotos.com / yui-
yui, обложка, 2013
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2013
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2013
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2013

ОТ АВТОРА

Как всегда, считаю своим долгом выразить благодарность многим людям и прошу читателя присоединиться ко мне. В-первых, мои аплодисменты Доналу О'Шеру и Анне Мак-Карти из Уотервилля, графство Керри, за незабываемую поездку на лодке на остров Черч и массу интереснейших сведений о местных реалиях, которыми они со мной охотно поделились. Я признательна и управляющему церкви Святого Патрика Ирландского собора в Арме, а также преподобному Теду Флеммингу за знакомство с историей здания. Не могу не поблагодарить и всех кураторов и гидов, с которыми я общалась во время посещения исторических достопримечательностей Ирландии и Шотландии. Особых комплиментов заслуживает привратник Вестминстерского аббатства, который позволил мне побывать в усыпальнице Эдуарда Исповедника¹.

Я вновь чувствую себя в неоплатном долгу перед историком Марком Моррисом за то, что он несколько раз перечитывал мою рукопись, внося в нее свои правки. Собственно говоря, я хотела бы поблагодарить всех историков, чьи книги я штудировала от корки до корки и почерпнула из них множество бесценных сведений во время работы над трилогией. Все ошибки и неточности в ней остаются исключительно на моей совести.

¹ Эдуард Исповедник (1003—1066) — предпоследний англосаксонский и семнадцатый по счету король Англии (с 1042 года); последний представитель узсекской династии на английском престоле. Его правление ознаменовалось ослаблением королевской власти в стране и вселием магнатов, а также дезинтеграцией англосаксонского общества и снижением обороноспособности государства, что облегчило Вильгельму Завоевателю покорение страны после его смерти. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

Выражаю искреннюю признательность моему редактору Нику Сэйерсу и всем остальным членам фантастической команды издательского дома «Ходдер и Стаутон». В первую очередь я имею в виду Лауру Макдугалл, Эмму Найт, Люси Гейл, Джеймса Спэкмена, Ауриол Бишоп, Кэтрин Уорсли, Бена Гатчера, Александру Перси, Лоуренса Фестала, Абигаль Митчелл, Лауру дель Весково и Джейми Ходдер-Уильямс. Моего редактора Мораг Лайалл и Джека Деннисона я хочу поблагодарить за то, что они уделили мне внимание. Большое спасибо всем сотрудникам художественно-оформительского, производственного и юридического отделов, а также отдела рекламы и сбыта — их слишком много, этих славных людей, чтобы я могла назвать их поименно, но я очень ценю их усердную и кропотливую работу.

Как всегда, я благодарю своего агента Руперта Хита и его коллег в агентстве «Марш», Дэна Конвея из «Писательского дома» и всех моих зарубежных редакторов и издателей; я преклоняюсь перед вами за ваш каторжный труд и признательна за неоценимую поддержку.

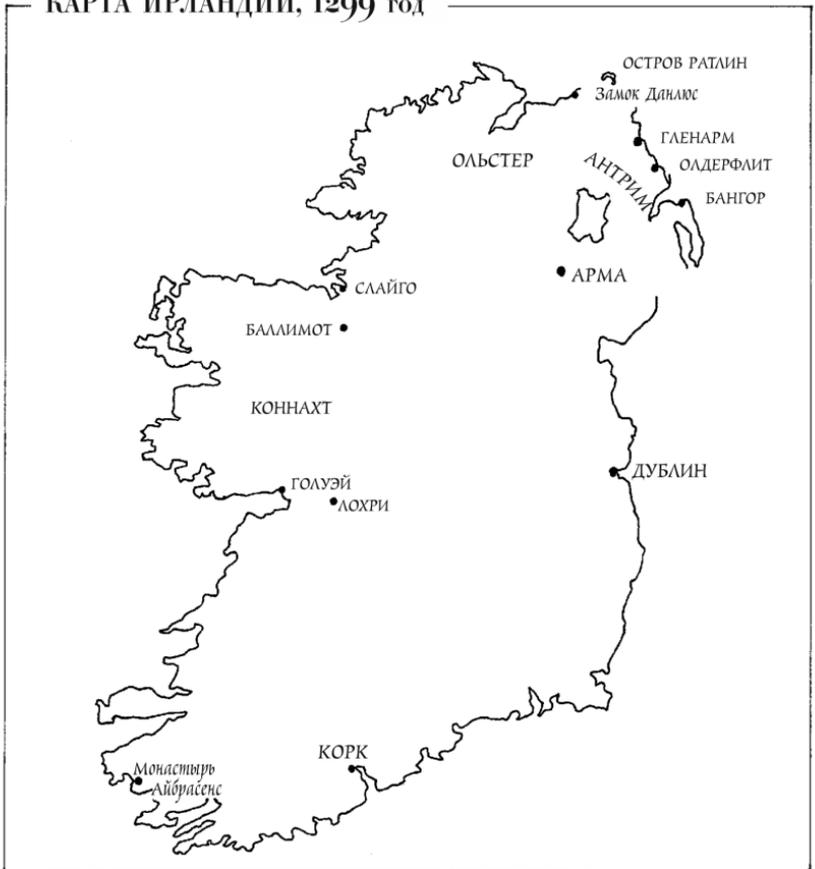
Не могу обойти молчанием и своих коллег по Ассоциации писателей исторических романов — Стеллу Даффи, Майкла Джекса, Бена Кейна, Роберта Лоу, Энтони Ричеса и Манду Скотт; мне было очень приятно делить с ними радости и горести своей сумасшедшей карьеры на протяжении всего прошлого года. При этом я особенно благодарна Манде и Майклу за то, что они снабдили меня всеобъемлющими сведениями относительно трупов. Очень удобно иметь под рукой людей, которым можно задать вопрос: «Что будет, если я побрею покойника?» — и которые не станут при этом вызывать полицию.

Наконец, выражаю искреннюю признательность всем своим друзьям и членам семьи, в особенности Ли, без которого этот роман никогда не состоялся бы.

КАРТА АНГЛИИ, ШОТЛАНДИИ И УЭЛЬСА, 1299 год

КАРТА ИРЛАНДИИ, 1299 год

...там, где солнца закат, о Брут, за царствами галлов,
Средь Океана лежит остров, водой окружен.
Остров тот средь зыбей гигантами был обитаем,
Пуст он ныне и ждет, чтоб заселили его
Люди твои; поспеши — и незыблемой станет твердыней,
Трою вторую в нем дети твои обретут.
Здесь от потомков твоих народятся цари, и подвластен
Будет этим царям круг весь земной и морской.

*Гальфрид Монмутский. История королей Британии*¹

¹ Перевод с латинского А. Бобовича.

ПРОЛОГ

1135 год

...и лишь разыскав также останки прочих своих святых, сокрытые в тайниках из-за вторжения на их землю язычников, бритты восстановят наконец свое государство.

Гальфрид Монмутский. История королей Британии

АРМА¹, ИРЛАНДИЯ

На самой вершине холма Ард Маха², древние склоны которого еще помнили поступь богини войны, в напряженном ожидании застыла группа мужчин. Тесным полукругом они обступили врата собора, настороженно вглядываясь в туман, окутавший гребень. Первые золотистые лучи солнца уже начали разгонять его, высвечивая смутные контуры надгробий, под которыми на кладбище покоились святые, но город Арма, раскинувшийся у подножия холма, еще кутался в плотное белое покрывало.

С одного из тисовых деревьев, оберегавших подступы к собору, сорвался ворон, и хлопанье его крыльев нарушило пронзительную тишину. Глаза всех присутствующих обратились к зловещей птице, и тут из тумана выступила фигура. Это был человек, одетый в глухую черную накидку с капюшоном, слишком свободную для его худощавого тела. Он беззвучно шагнул к ним, и мужчины крепче стиснули рукояти своих мечей. Кое-кто из тех, кто был помоложе, нервно переступил с ноги на ногу. И тогда, раздвинув их ряды, вперед выступил широкоплечий гигант с широкой грудью и жестким, испещренным шрамами, грубо вытесанным лицом. Найалл мак Эдан всматривался в золотистый туман за спиной приближающейся к ним фигуры. Спустя мгновение в рассветном полумраке прорисовался громоздкий силуэт, тяжелодвигающийся по следам человека в черной накидке. Это была повозка, запряженная му-

¹ Арма — город в Северной Ирландии, столица графства Арма. Арма — важный религиозный центр Ирландии еще с кельтских времен, сейчас — центр двух епархий, католической и протестантской.

² Маха — у древних кельтов одна из трех богинь войны и разрушения.

лом, которого вели под уздцы еще двое мужчин в черном. Найалл настороженно прищурился, но более ничего не увидел. Как ему и было велено, Малахия¹ пришел один.

Мужчины с повозкой остановились на краю кладбища, предоставив Малахию в одиночку подниматься по склону; полы черной накидки хлопали его по босым ногам. На голове у него была выбрита аккуратная тонзура, и обнаженная кожа на макушке уже почернела под лучами беспощадного июльского солнца. Лицо его было худым и морщинистым, кожа туго обтягивала выступающие скулы, западая вокруг темных провалов глаз. Найалл почувствовал, как напрялись обступившие его спутники; кое-кто не выдержал и попятился. В прошлом месяце Малахия уже побывал здесь. Тогда он привел с собой целую армию, и древние склоны оросились кровью. Но Найалл понимал, что отнюдь не воспоминания о сражении вселили неуверенность в его людей. Они были бы куда спокойнее, если бы им противостояли топоры и копья, а не этот одинокий и худой как щепка человек, мозолистые ступни которого заглубели после многих лет хождения по стране, где он нес слово Божие. О нем слышали и знали все.

Говорили, что однажды Малахия проклял человека, который посмел оклеветать его, отчего язык у несчастного распух и начал гнить, да так, что из него полезли черви. Бедолагу семь дней подряд рвало личинками, плодившимися у него во рту, а затем он умер. Женищина, вздумавшая поучать Малахию прямо во время проповеди, повалилась на землю сразу после своей обличительной речи, и ее сотрясли столь сильные конвульсии, что она проглотила язык. Ходили упорные слухи, что он способен исцелять бубонную чуму и насылать ее, заставляя реки выходить из берегов и что сам Господь обрушивает свою кару на тех, кто осмеливается противостоять ему.

¹ Святой Малахия (1094—1148) — католический архиепископ Армы в Северной Ирландии. Оказал очень большое влияние на развитие Церкви в Ирландии и принятие римского обряда взамен кельтских литургий. Полагают, что он совершил несколько чудес и написал пророчество о последних ста двенадцати римских Папах. Канонизированный Папой Климентом III 6 июля 1190 года, стал первым ирландским святым.

Но, несмотря на все это, Найалл мак Эдан не двинулся с места и даже не потрудился вынуть меч из ножен. Вот уже десять месяцев он не позволял Малахии войти в Арму и ее собор — и ничего, жив до сих пор. Взгляд его скользнул к повозке. Даже с такого расстояния было видно, что на ней громоздятся сундуки. Подобное зрелище способно вселить уверенность в своих силах в кого угодно. Только человек столь же смертный, несовершеннолетний и способный ошибаться, как и прочие дети Адама, стал бы прибегать ко взятке, дабы получить то, в чем нуждался. Повелительным жестом Найалл приказал своим людям расступиться, когда к ним приблизился Малахия, архиепископ Армы.

Малахия смотрел, как поспешно подаются в стороны стоящие перед ним мужчины. За их спинами в полумраке чернели распахнутые настежь ворота собора. И сама Маха, обвывая туманом, была знакома ему, как старый и добрый друг. Появившись на свет почти сорок лет назад в этом самом городе, он стал мужчиной на ее зеленых склонах — на которых святой Патрик, да будет благословенно имя его, основал свою церковь. Каменный собор основательно изменился за годы, прошедшие со времен его детства. Минуло всего десять лет с той поры, как кровля здания, изуродованная ударом молнии в эпоху живых свидетелей которой уже не осталось, была отремонтирована стараниями архиепископа Келлаха. Кровельная плитка до сих пор выглядела как новенькая. Малахия с радостью отметил, что, хотя его друг и наставник скончался, дело его живет. Мысль о Келлахе заставила его обратить внимание на Найалла мак Эдана, стоящего в первом ряду группы людей, явно ожидающих его.

Вот уже почти два столетия мужчины из клана Найалла управляли собором, утверждая, что право повелевать епархией, равно как и распоряжаться ее богатствами и податями в виде лошадей и коров, поставляемых местными крестьянами, досталось им по наследству. Но очень немногие из них заслужили духовный сан епископа или же были посвящены в него в Риме. В большинстве своем они оставались самыми обычными женатыми прихожанами, чьи руки привыкли держать

оружие, а не Священное Писание; это были люди, склонные к корыстолюбию, похоти и насилию, и их власть над Святым престолом Ирландии была суцим проклятием в глазах Церкви.

Но Келлах сумел выкорчевать семя зла. Представитель клана, но при этом — истинный избранник Божий и последовательный реформатор, он провозгласил Малахию своим преемником. Однако после смерти Келлаха Найалл и другие члены семьи пренебрегли его указом и не пустили Малахию в город. И тогда он пришел взять то, что принадлежало ему по праву; сначала — с армией, что вылилось в кровопролитие, а теперь — в одиночку, с десятью сундуками, набитыми золотом. Плата была высокой, но игра стоила свеч.

Малахия остановился перед Найаллом, спрашивая себя, как лоно, породившее такого святого человека, как Келлах, смогло произвести на свет и столь грубое животное? «Каин и Авель», — мелькнула у него мысль.

— Он внутри?

— Как только я получу то, что причитается мне, можешь взять его себе, — последовал оскорбительный ответ.

— Мои братья доставили плату.

Найалл резко взмахнул рукой и приказал двум своим людям:

— Сходите и проверьте.

Осторожно обойдя архиепископа, те побежали к повозке.

Малахия молча стоял в ожидании, пока люди Найалла осматривали сундуки. Совсем немного лун тому назад ирландцы предпочитали натуральный обмен — товары и скот. Но бродяги викинги положили этому конец, когда привезли с собой проклятое серебро. И сейчас достоинство человека все чаще измерялось количеством презренного металла, коим он обладал, а не крепостью его веры.

Покончив со своей задачей, мужчины поспешно поднялись обратно на вершину холма. Оба улыбались во весь рот.

— Все на месте, — доложил один из них Найаллу. — Все десять сундуков.

Найалл перевел взгляд на Малахию и широким издевательским жестом пригласил его войти в собор.

— Прошу вас, ваше преосвященство, — пророкотал он, произнеся титул так, словно хотел выплюнуть его.

«Гореть тебе в аду», — подумал Малахия, проходя мимо Найалла и направляясь между двумя рядами вооруженных мужчин к вратам собора. Ни один из них не опустил своего оружия, но Малахия не обращал ни малейшего внимания на острые лезвия мечей и наконечники копий. У входа он остановился; босые ноги вдруг отказались ему повиноваться, не желая ступать после сырой от росы травы на гладкие каменные плиты пола. Он не хотел этого. Совсем не хотел. И сейчас сильнее, чем когда-либо, он мечтал оказаться в одиночестве в своем горячо любимом монастыре Айбрасенс. Но Келлах доверил ему эту должность. На смертном одре его наставник, друг и учитель завещал ему стать архиепископом Армы. Больше того, сам Папа распорядился, чтобы он занял престол, изгнав оттуда людей, продолжающих открыто глумиться над заповедями Церкви.

Малахия перешагнул порог и вошел в полутемный придел. Здесь отчетливо воняло мужским едким потом. Он не оглядывался, и звуки шагов и торжествующие вопли постепенно стихали у него за спиной. Найалл со своей бандой, словно мухи на мед, набросились на сокровища. Впереди, в самом конце нефы, виднелся высокий алтарь. А на нем, в трепещущем пламени свечей, лежал длинный предмет, завернутый в белую ткань.

Малахия опустился перед ним на колени, с трудом подавляя внезапно вспыхнувшее желание схватить этот предмет и ощутить в своих руках то, что некогда принадлежало самому Господу нашему Иисусу Христу. Произнеся надлежащие молитвы, он поднялся на ноги и осторожно развернул белую ткань. Из ее складок он извлек епископский посох с золотыми накладками, украшенный драгоценными камнями. Казалось, огоньки свечей и первые солнечные лучи, робко заглядывающие в высокие окна, прикипели к нему, отчего он ярким пламенем вспыхнул в руках архиепископа.

Посох принадлежал святому Патрику, который принес слово Божие в Ирландию семь веков назад. Говорили, что посох ему вручил отшельник, получивший его от самого Христа, хотя нашлись святотатцы, утверждавшие, будто Патрик украл его у друидов. И вот сейчас Малахия держал в руках наиболее почитаемую и священную реликвию Ирландии. На ней приносили самые торжественные клятвы; клятвы, которые, если их нарушить, принесли бы стране неисчислимые беды и несчастья. Это был посох Короля Королей, символ праведности и высшей власти.

Не имело значения, что Малахия был избран преемником Келлаха и что его посвятили в сан в Риме. Пока эта реликвия не окажется в его руках, народ Ирландии не признает и не примет его. Вот почему он согласился на непомерную плату, которую потребовал от него Найалл мак Эдан, — тот, кто обладал посохом Иисуса Христа, мог провозгласить себя не только архиепископом Армы, но и наследником святого Патрика и духовным правителем всей Ирландии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1299—1301 годы

...одолеваемый по этой причине сомнениями, должно ли продолжать биться с ними, он в конце концов предпочел, пока большая часть его воинов все еще невредима и, окрыленные победой, они преисполнены бодрости, отплыть на своих кораблях к тому острову, который преуказало ему божество.

Гальфрид Монмутский. История королей Британии

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Арма, Ирландия

1299 год

Сто шестьдесят четыре года спустя

По стенам подземной крипты, дрожа, метался слабый отблеск пламени единственной свечи, отбрасывая гигантские тени на восьмигранные колонны и каменные балки сводчатого потолка. Мужчина, державший свечу в руке, замедлил шаг и прикрыл пламя ладонью, чтобы оно не погасло. Вокруг него зашелестели в темноте голоса его спутников:

— Поспешим.

— Вот он, брат Мертоу. Сундук.

— Вижу. Дай свет, Доннелл.

Когда Доннелл шагнул в ту сторону, откуда доносился шепот, пламя его свечи выхватило из темноты груды сундуков и ящичков на полу. Вдоль стен шестидесятифутовой крипты неровными рядами выстроились корзины с тканями и облачением, мешки с зерном и бочки с солониной. За прошедшие века собор и город, над которым он возвышался, не единожды становились ареной ожесточенных сражений, начиная с разрушительных набегов вождей соседних ирландских кланов и норвежских викингов, рыщущих в поисках добычи, и заканчивая целенаправленной и неуклонной экспансией англичан. Тридцать лет назад, когда архиепископ О'Скэнлон распорядился возвести новое здание на месте обгорелых развалин прежнего, в основание алтаря легла эта подземная комната, так что теперь собор и жители Армы располагали надежным хранилищем для своих сокровищ.

Доннелл остановился рядом с четырьмя своими спутниками, и отблески пламени упали на их лица. Сундуки были покрыты затейливой резьбой и расписаны сюжетами на библейские темы. В них, очевидно, хранились накопленные богатства: кубки и блюда, церковные ризы и прочее облачение, драгоценные камни и золотые монеты. Сундук, к которому были прикованы взгляды Мертоу и его спутников, выделялся среди остальных своими размерами. Инкрустированный табличками с латинскими изречениями, едва различимыми под толстым слоем пыли, он казался единственным, в котором могло находиться то, за чем они пришли сюда.

Мертоу подступил к сундуку вплотную. Тени лишь подчеркивали уродливый шрам, который змеился на левой стороне его лица и рассекал надвое верхнюю губу, резко выделяясь на белой, не покрытой загаром коже вокруг него. Он наклонился и попытался поднять крышку. Когда та не подалась, он нахмурился.

И вдруг в мертвой тишине прозвучал едва слышный жутковатый стон, который долетел словно откуда-то из глубины туннеля и столь же внезапно стих.

Один из мужчин судорожно перекрестился.

— Господи, спаси и сохрани! — Его слова эхом раскатились по сводчатому помещению.

Шрам на щеке Мертоу дернулся и пришел в движение вместе с лицевыми мускулами.

— Заутреня, братья. Каноники поют утренние молитвы!

Его молодой спутник шумно выдохнул, но в глазах его по-прежнему был стыл страх.

Мертоу выпрямился и внимательным взглядом окинул мрачное помещение, пока не заметил пару массивных серебряных подсвечников. Он подошел к ним и взял один в руку, прикидывая его вес, а затем собрался вернуться к сундуку, вооружившись канделябром, и поднял глаза к потолку, откуда по-прежнему доносилось слабое монотонное пение.

— Нас услышат, — заметил один из его спутников и схватил Мертоу за локоть.

— Вот то, что нужно, — пробормотал Доннелл, и пламя свечи затрепетало от его дыхания. Он показал на корзину, накрытую тканью.

Сообразив, что он имеет в виду, Мертоу подошел к ней. Заклубилась пыль, когда он сорвал покрывало и обернул им основание подсвечника. Вернувшись к сундуку, он сильно ударил по замку. По крипте вновь прокатилось приглушенное эхо. Сундук затрясся, дерево треснуло, но замок не поддался. Перехватив канделябр поудобнее, Мертоу нанес новый удар, одновременно настороженно прислушиваясь, не изменится ли тональность доносящегося сверху пения. После третьего удара замок открылся. Мертоу рванул крышку на себя. В разные стороны полетели щепки. Заглянув внутрь, он увидел там коллекцию требников¹ и Библий.

Остальные тоже увидели то, что лежит в сундуке, и принялись тревожно перешептываться:

— Не можем же мы обыскать все сундуки до единого.

— Мы и так пробыли здесь слишком долго.

— Я не уйду отсюда без него, — угрюмо заявил Мертоу. — Нам совершенно определенно сообщили, что они едут за ним. И я не допущу, чтобы он попал к ним в руки.

— Но если нас застигнут...

Доннелл осторожно двинулся вдоль стены. Взгляд его был прикован к какому-то предмету, тускло блестевшему впереди. Он давно заметил его, но сначала решил, что это всего лишь отблеск пламени свечи на одной из многочисленных бочек или металлических ларцов. Но теперь, когда глаза его привыкли к темноте, он сообразил, что пламя свечи, которое он к тому же прикрывал ладонью, было слишком слабым, чтобы проникнуть так далеко. Что бы это ни было, оно светилось само по себе.

¹ Требник — карманный молитвенник.

Подойдя ближе, он увидел каменный плинт¹ наподобие алтаря, накрытый шитой золотом парчой. Он уловил дымный запах ладана. Здесь речитатив каноников звучал громче и слова утренней молитвы долетали куда отчетливее. На плинте лежал тонкий, украшенный драгоценными камнями посох.

— Хвала Господу!

Запрокинув голову, Доннелл увидел отверстие в потолке крипты, прорезанное сквозь толщу камня до самого пола алтаря. Сквозь прутья железной решетки смутно виднелись колонны хоров, уходящие к потолку, омытые пламенем свечей. Посох Христа был сокрыт в самом сердце собора, видимый только каноникам, нараспев читавшим молитвы наверху.

Согласно архивным записям аббатства, сто шестьдесят четыре года минуло с той поры, как святой Малахия отобрал посох у Найалла мак Эдана. И все это время, пока он покоился на вершине этого священного холма, вокруг него менялись собор, город и сама Ирландия. Обладай посох разумом, он бы ощутил отдаленные конвульсии войны, когда на эту землю ступили англичане, поначалу — в качестве искателей приключений, а затем — под командованием своих королей. Он бы уловил запах пожарищ и услышал мерную поступь завоевателей, которые покорили восточное побережье от Уэксфорда до Дублина и Антрима; ощутил бы дрожь земли, из которой выгрызали камень для строительства городов и замков, дабы те возвышались над захваченной страной. Интересно, а узнал бы сейчас Малахия, их святой отец-основатель, землю за стенами собора? Доннелл повернулся, и в глазах его заплясал огонек свечи, когда спутники приблизились к нему из темноты.

Мертоу прошел мимо него и замедлил шаг, лишь заметив плинт. Взгляд его метнулся от посоха к железной решетке над головой. Осторожно, но сгорая от нетерпения, он шагнул вперед и поднял посох. Один из его спутников открыл мешок, и он бережно опустил посох внутрь. Теперь, отыскав релик-

¹ Плинт — квадратная плита, нижняя часть базы колонны или столба.

вию, они поспешно устремились к выходу. Дорогу им освещал Доннелл со своей свечой, и пение каноников постепенно затихало вдали.

У двери в восточной стене их поджидал еще один мужчина. По мере приближения пламя свечи выхватывало из темноты его бледное лицо.

— Ну что, нашли?

Мертоу кивнул, не сводя глаз с простертой на полу фигуры привратника, рядом с которой присел на корточки его товарищ. На лбу привратника виднелась полоса свежей крови. Меч его так и покоился в ножнах на боку. Он никак не ожидал нападения. Да и с чего бы ему опасаться людей в облачении святого ордена?

— Он так и не пришел в себя?

— Нет, брат. Боюсь, мы серьезно ранили его.

— Мы будем молиться за него, покаемся и понесем наказание за грехи, совершенные нами сегодня ночью. — Голос Мертоу прозвучал угрюмо и хрипло. — Когда посох окажется в надежном месте. — Он кивнул Доннеллу, и тот задул свечу, открывая дверь в прохладную темноту весеннего рассвета.

Оставив тело в крипте, шестеро мужчин зашагали по траве, беззвучно петляя меж деревянных крестов и памятников святым, и их черные накидки растворились в огромной тени, отбрасываемой собором Святого Патрика.

Антрим, Ирландия

1300 год

Конь ломился через лес, с хрипом выдыхая клубы пара; из-под копыт летели комья земли вперемешку с травой. За спину убежали деревья, роняя с ветвей капли дождевой влаги. В переплетении хрупких коричневых листьев мелькало низкое небо. Ноябрьские холода оголили ветки, и долина укрылась шуршащим покрывалом.

Роберт подался вперед, наслаждаясь бешеной скачкой, так что деревянная лука седла впилась ему в живот, когда он

пришпорил своего жеребца. Флит, серый в яблоках скакун, оказался настолько послушен, что малейшее движение поводьев отправляло его в полет, заставляя с легкостью перепрыгивать через стволы упавших деревьев или узкие лесные ручейки. Конь был меньше, зато намного быстрее Хантера, боевого жеребца, которого он оставил в Шотландии на попечении своего друга и союзника Джеймса Стюарта.

Капюшон зеленой накидки Роберта уже давно упал ему на плечи, и косой дождь охлаждал ему щеки. В ушах у него шумел встречный ветер, заглушаемый его собственным хриплым дыханием, а во рту от напряжения появился металлический привкус. Тоненькая ветка стегнула его по лицу, но он даже не заметил этого. Все его внимание было приковано к двенадцати гончим, которые взлетели наверх по крутому откосу, захлебываясь яростным лаем. Роберт вонзил шпоры в бока Флита, посылая коня вдогонку за ними.

Оказавшись на гребне, он поднес к губам рог и хриплым ревом известил остальных охотников о смене направления погоны. В просвете между деревьями он разглядел крутой обрыв, у подножия которого раскинулась поросшая лесом долина. А за нею тянулась морская гладь, и серо-стальные валы тускло поблескивали под затянутым тучами небом. На горизонте тонкой прерывистой линией виднелись берега Шотландии. При виде родной земли у Роберта защемило сердце. Но он задержался лишь на мгновение, а потом вновь пришпорил Флита.

Впереди, в зарослях дубов и рябины, он впервые увидел добычу — там промелькнула светло-коричневая спина с темной полосой вдоль хребта, сбегавшей к хвосту. Решимость сменилась предвкушением, когда выяснилось, что слепая погоня может оказаться успешной. Гончие взяли след крупного оленя. Он бросался из стороны в сторону, пытаясь оторваться от собак, но те шли по его запаху, и жажда крови заглушила в них усталость. Олень бежал по естественному уклону долины, вдоль русла реки, впадающей в море. Роберт вновь протрубил в рог. Из разных уголков леса донесся ответный рев, как спе-

реди, так и сзади. И тут олень без предупреждения развернулся и встал на задние ноги, молотя передними копытами по воздуху. Он был не таким крупным, как те благородные самцы, на которых они охотились вплоть до самого окончания сезона, но его рога запросто могли ранить и даже убить любого пса, осмелившегося подскочить к нему слишком близко.

Роберт изо всех сил натянул поводья, заставляя Флита остановиться, отчего тот затанцевал на месте, и закричал на собаку, полукольцом окруживших оленя. Свору возглавляла Уатача, его верная гончая. Несмотря на то что совсем недавно родила шестерых щенков, сейчас она дрожала от азарта и ярости, готовая вцепиться в оленя, который опустил голову и угрожающе поводит рогами из стороны в сторону, взрывая копытами землю. Роберт оглянулся через плечо, слыша громкую переключку рогов: к нему спешили приотставшие члены охотничьей кавалькады. Впереди скакали его братья Эдвард и Томас. Олень развернулся и ринулся в подлесок, но было уже слишком поздно. Загонщики, лежавшие в засаде дальше в долине, спустили с поводков своих мастиффов.

Роберт дал шпоры жеребцу, устремляясь в погоню за оленем, который предпринял последнюю отчаянную попытку спастись, и тут слева наперерез животному выскочили два массивных пса, шипы на ошейниках которых сверкали, словно металлические клыки. Но олень, несмотря на опасность, и не подумал остановиться. Роберт восхищался упорством и отвагой, которые олень проявлял даже сейчас, когда мастиффы атаковали его. Один пес подкрался спереди, чтобы вцепиться в горло, а другой прыгнул сверху, чтобы сломать жертве хребет. Рассерженный рев оленя сменился криком боли и агонии в тот миг, когда ноги у него подогнулись и он с размаху рухнул на землю. Остановив Флита, Роберт спрыгнул с седла, криками сзывая к себе егерей. Они выскочили из-за кустов, держа наготове палки, чтобы отогнать мастиффов, которые пригвоздили оленя к земле, вцепившись в него своими клыками. Животное испустило судорожный вздох, содрогнулось всем телом и замерло.

Літературно-художнє видання

ЯНГ Робін
Відступник
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 15.05.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 31,08. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ВАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ЯНГ Робин
Отступник

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 15.05.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 31,08. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКЦ «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Содова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

Одесское

подразделение

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@fkc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

За давнім пророцтвом король Едуард має на меті оволодіти чотирма священними реліквіями. Три з них уже зберігаються в його скарбниці. Але остання, яка відкриє йому шлях до трону Шотландії, досі в руках Роберта Брюса. Вистояти одноосібно проти цілої армії загарбників ще нікому не вдавалося. Роберт ніколи не боявся смерті на полі бою, але що, як битва за владу ведеться не на полі, а в палаці короля?

Янг Р.

Я60 Отступник : роман / Робин Янг ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 592 с.
ISBN 978-966-14-5184-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2413-6 (Россия)
ISBN 978-0-340-96367-8 (англ.)

Согласно древнему пророчеству, король Эдуард решает завладеть четырьмя священными реликвиями. Три из них уже хранятся в его сокровищнице. Но последняя, которая открывает ему путь к трону Шотландии, все еще находится в руках Роберта Брюса. Встоять в одиночку против целой армии завоевателей еще никому не удалось. Роберт никогда не боялся смерти на поле брани, но что, если битва за власть ведется не на поле, а во дворце короля?

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ